

* POV Уилла *

Единственный способ спасти жителей деревни от проклятия – это убить Раза.

Нет ни другого способа, ни времени. Это неизбежная жертва, чтобы спасти как можно больше людей.

Решение Сони правильное. В этом нет ни малейшего сомнения.

Как обычно, я поражен ее способностями. Всего за один день она поняла, что новая лихорадка маны – это проклятие, и спокойно определилась с планом действий, одновременно заботясь о пациентах и помогая врачам.

Я искренне уважаю ее и думаю, что никогда не смогу сравниться с ней.

И все же, почему я все еще чувствую себя так неудобно?

«Все в порядке. Я позабочусь об этом».

Я хотел, чтобы Соня сказала это с уверенностью.

Насколько же я глуп? Возлагал необоснованные ожидания на 16-летнюю девочку и впадал в депрессию, когда все шло не так, как я хотел... я самый худший.

Путешествуя с Эмеральд и принцем, я был больше похож на пробку. Я бы воспротивился безрассудным идеям, которые предлагала Эмеральд, выражая свои взгляды.

Теперь на ее месте оказался я. Какая жалость.

Все-таки такое положение дел – это слишком.

Раз не сделал ничего плохого. Его мать жила так, как хотела, и бросила Раза. Деревенские жители обвиняют ребенка в грехах родителя и терроризируют его. Ведьма сеет хаос, манипулируя сердцами людей. Все слишком несчастны.

Как и ожидалось, я не могу согласиться с тем, чтобы все уладить смертью 8-летнего мальчика.

Даже если я понимаю это умом, мое сердце продолжает отвергать эту идею.

Мне не следовало ассоциировать Раза с моим прошлым «я». Теперь я не могу оставить его одного.

Я выскользнул из гостиницы посреди ночи и направился к хижине, где остановился Раз.

Единственная таверна в деревне все еще работала. В это время, я полагаю, жители предпочитали выпить. Я двигался крадучись, чтобы никто меня не увидел.

Из хижины Раза сочился свет. Должно быть, от лампы, которую я принес сегодня днем. Наверное, сейчас Раз уже завернулся в одеяло вместе с Тирлем и отдыхает.

Я спрятался в лесу подальше от хижины и ждал утра, затаив дыхание.

Я пришел сюда не для того, чтобы встретиться с Разом. Я просто пришел, чтобы быть начеку.

Держу пари, злая ведьма придет проводить Раза. Я все равно не смогу заснуть, даже если останусь в гостинице.

Я не собираюсь препятствовать решению Сони и лорда Санига. Я делаю только то, что могу, но не иду против приказов моей хозяйки.

Если наступит рассвет и ничего не случится, это станет последним днем для Раза.

Если Соня даст разрешение, я буду заботиться как смогу о Разе в этот день.

Если он чувствует себя хорошо, я приготовлю ему блины. Держу пари, он никогда ничего подобного не ел.

Он, вероятно, не имеет достаточно энергии, чтобы играть и веселиться, так что я вместо этого расскажу различные истории. Кстати, об историях... чтобы сделать 8-летнего мальчика счастливым, это должны быть приключения, верно? Я не очень хорошо пересказываю истории, но у меня есть, что рассказать. В конце концов, я путешествовал по стране всего несколько месяцев назад.

...Честно говоря, я не очень хорошо отношусь к детям.

Ученики-подмастерья в Кукуруже вообще не сдерживаются, так что я раз за разом прохожу горький опыт. Я всегда отчаянно пытаюсь сбежать.

Но сегодня, по крайней мере, я постараюсь быть милым с Разом. Я посвящу себя тому, чтобы сделать его счастливым.

Такой человек, как я, не может избавить Раза от ненависти за один день, так что это все, что я могу.

Если никто ничего не может сделать для Раза, то, по крайней мере, я буду присутствовать в последние минуты и оплакивать его потом.

Я был рыцарем. Я знаю, как помочь моим товарищам, которые были смертельно ранены на поле боя, покоемся с миром. Чтобы закончить жизнь без боли и страха.

Я не могу позволить Соне взять на себя более трудные обязанности.

Она будет принимать безжалостные решения, и я буду тем, кто запачкает свои руки. Меня это вполне устраивает.

В конце концов, это всего лишь удовлетворение для человека, который не может спасти даже одного ребенка.

Как будто я пьян от беспомощности, и у меня болит сердце.

Ах, это ужасно. О чем бы я ни думал, я не могу избавиться от депрессии.

Несколько часов спустя произошло какое-то движение. Три тени направлялись к хижине Раза. Судя по их нетвердой походке, они, казалось, были пьяны.

У меня было плохое предчувствие, и я тут же выскочил из леса.

Но я опоздал на шаг.

Из сарая донесся звук бьющегося стекла, а затем пронзительный крик Тирля.

– Хватит тявкать, шавка! Я буду пинать тебя до смерти!

– Ты выглядишь не очень виноватым. Опусть голову еще ниже!

– Нам было бы гораздо веселее, если бы ты был девочкой. В конце концов, твоя мама была чертовски распутной.

Что бросилось мне в глаза, так это дрожащий Раз, держащийся за свою окровавленную голову, осколки бутылки с ликером, разбросанные по хижине, Тирль, зарытый в сено, и громко смеющиеся деревенские жители.

– Что вы делаете?!

Хотя они были удивлены моим появлением, краснолицые мужчины не спешили убегать.

– Чужаки не должны вмешиваться в дела деревни. Этот парень не может жаловаться на то, что мы делаем с ним. Это обряд, чтобы рассеять мрачный воздух в деревне. Обряд, я сказал.

Люди справа и слева засмеялись, соглашаясь со словами человека посередине. Это был едва сформулированный, ужасный аргумент.

У меня нет времени разбираться с ними. Я уже собирался войти в хижину, чтобы проверить раны Раза, когда увидел... Раз поднял голову и пристально посмотрел на жителей деревни. Кровь запятнала повязки, обмотанные вокруг его лица, рисуя очень пугающее зрелище.

В его глазах полыхала ненависть.

– А-А-А!

Внезапно у одного из пьяниц пошла пена изо рта. Это произошло в мгновение ока. Затем он рухнул.

Я сразу понял, что проклятие сработало.

Широко открытые глаза мужчины начали дергаться, и вскоре он перестал двигаться.

– ИК!

– Что произошло?!

Когда другие мужчины начали паниковать, я почувствовал, что взгляд Раза переместился. Я среагировал мгновенно.

– Прекрати, Раз!

Раз был потрясен тем, что я встал между ним и мужчинами. Если он еще не совсем забыл о себе, я могу его остановить.

– Успокойся. Я вылечу твою травму. Тебе не о чем беспокоиться, так что...

Когда я медленно протянул руку, лицо Раза исказилось, как будто собирался заплакать, и он ударил меня. Потом едва не сбил с ног и попытался убежать.

О, нет. Все станет серьезно, если я позволю ему сбежать.

Я рефлексивно схватил его. Вот тогда-то его бинты и распутались.

– Что?..

На коже Раза проступили черные синяки.

Это был либо результат удара, либо последствие проклятия.

Бесчисленное количество синяков было несравнимо жутким зрелищем, и не было ничего удивительного в том, что Раз их прятал.

И вот я их увидел.

Ой, я запутался.

В тот момент, когда я встретился взглядом с Разом, что-то темное пробежало по моему телу. Я на мгновение потерял контроль над своим телом.

Раз убежал, проскользнув между деревенскими жителями, у которых от испуга подкосились ноги.

Вид его спины, удаляющейся все дальше и дальше, стал туманным, и в конце концов мое сознание поглотил белый цвет.

Такое чувство, что моя голова вот-вот расплавится от высокой температуры. Мое горло горит все сильнее с каждым вдохом. Мои слезы и пот смешиваются друг с другом, мое сердце и тело горят.

Я давно себя так плохо не чувствовал.

Однажды, когда я был ребенком, в столице распространилась лихорадка маны.

Я не болел никакими другими болезнями, но только тогда оказался прикованным к постели.

Мне было 7 лет, если я правильно помню.

Будучи сиротой, меня приняла семья тети. В то время уже проявилось «ядро». Меня откровенно унижали по отношению к моим двоюродным братьям, иногда обращались так, будто меня вообще не существовало, и моя еда была лишь немногим лучше, чем мусор.

Только когда я падал в обморок из-за лихорадки маны, мне давали нормальную пищу. Должно быть, они были обеспокоены, что, если бы я умер, их доходы уменьшились. Тетя приходила в мою комнату, похожую на кладовку, чтобы проверить состояние, и даже иногда вытирала пот.

Ах, я лучше буду болеть, если это значит, что так и будет продолжаться. Хорошо помню, что я об этом подумал.

Но мне тут же напомнили о реальности.

– Мне больно, мам.

– Меня тошнит... холодно.

Плаксивые голоса моих кузенов эхом отдавались из соседней комнаты.

– Да, да. Все хорошо. Если ты выпьешь лекарство, то будешь как новенький. Когда станет лучше, мы все пойдем в музей. Ты ведь хотел поехать, верно?

Голос моей тети был полон нежности.

Она никогда не баловала меня.

Зависть и одиночество давили на мою грудь.

Они не дали мне дорогое лекарство от лихорадки маны. Даже несмотря на то, что оно было куплено на деньги, заработанные от продажи моей маны. Даже несмотря на то, что у меня, владеющим «ядром», были очень серьезные симптомы.

– Мы все можем пойти в музей?

Держу пари, что я останусь один дома. Ничего хорошего не случится, даже если мне станет лучше.

Как несправедливо. Как грустно, как жестоко.

Я тоже хочу, чтобы на мои потребности обратили внимание. Я хочу, чтобы меня баловали.

Конечно, я ждал этого не от моей тети.

Я никогда не встречал такого человека, однако знал точно, что он есть. Я хотел бы увидеть его хоть раз.

– Мама...

Меня разбудил мой собственный рыдающий голос.

Мне приснилось очень неприятное воспоминание. Мое настроение было не самым лучшим.

– Уилл, ты не спишь? Все в порядке.

Ярко-красный свет пробился сквозь мой затуманенный взор.

Женщина, прекрасная, как богиня, обвила мои руки своими и смотрела на меня с улыбкой, полной любви.

Нет, это была Соня, а не богиня.

...Интересно, слышала ли она, как я разговариваю во сне? Это было бы слишком неловко.

Если бы я мог двигаться, я бы, наверное, закричал, выпрыгнул бы в окно и убежал.

Без малейшего намека на издевку Соня вытерла мне лицо и шею полотенцем. Я снова был поражен ее преданностью.

Я открыл рот, чтобы поблагодарить ее, но не смог произнести ни слова. Из горла вышел только хрип. Хотя, похоже, мои намерения Соня поняла правильно и рассмеялась.

У меня туман в голове, и я плохо соображаю, но, по крайней мере, догадываюсь, что нахожусь в номере гостиницы. В комнате только Соня.

Постепенно я вспомнил. Я был поражен проклятием Раза и упал. Интересно, сколько времени прошло после этого? Снаружи светлее.

– Мне очень жаль. Это было очень предсказуемо, но я не могла себе этого представить, пока это не случилось. Это все моя некомпетентность.

Почему Соня извиняется? Дело было в моей слабости.

Я был там и все же ничего не мог сделать.

– Я доложила об этом брату. Я также рассказала о ситуации с врачами и магами и попросил их искать Раза. Ах да, Тирль в безопасности.

На мой недоуменный взгляд, спрашивающий о состоянии жителей деревни, Соня ответила:

– Один из жителей скончался, но остальные все еще в безопасности. Их положение тоже не ухудшилось. Это благодаря тебе, Уилл. Должно быть, Раз взволнован с тех пор, как проклял тебя.

Очевидно, проклятие стало неустойчивым из-за колебаний в сердце Раза. Но мы все еще не можем ослабить бдительность. Должна ли Соня быть здесь? Возможно, я близок к смерти.

– Уилл... ты можешь выпить лекарство?

Я смог встать, поскольку меня поддерживали, но мои руки слишком сильно дрожали, чтобы принять лекарство. Не в силах больше смотреть на это, Соня растворила лекарство в воде и помешала ложкой.

– Попробуй.

Ситуация беспокоила меня, но я не мог добавлять Соне больше хлопот. Я осторожно открыл рот и в него ткнули ложку.

Это очень мило. Густая, медовая субстанция растеклась по моему рту.

После двух или трех глотков мое горло постепенно успокоилось.

- ...Прости.

- Ну и ну, какой же ты проблемный слуга. Поспи еще немного.

Я снова лег, но мне не хочется закрывать глаза. Я боюсь спросить, что случилось, когда проснусь в следующий раз. Или, вернее, проснусь ли вообще?

Было время, когда я был ошеломлен правдой и хотел умереть, но теперь все по-другому. Я сожалею об этом. Я хочу вернуть свой долг Соне.

- Все в порядке. Я буду с тобой до вечера.

Соня снова взяла меня за руку. Она была теплой и успокаивала меня.

Эта девушка всегда дает мне то, что я хочу, и с каждым разом мое сердце становится мягче.

Я полностью завишу от нее и позволяю ей все время баловать меня.

Мне нравится Соня.

Я честно признался в своих чувствах.

Это не похоже на то, что я сравниваю ее образ с моей матерью. Мое сердце было тронуте ею как единственным человеческим существом.

- Не волнуйся, я тебя защищу.

Соня, определенно, единственный человек в мире, который сказал бы мне это.

Когда проснусь, я сдамся.

Я клянусь всегда оставаться с ней и посвятить всего себя Соне. Я никуда не уйду.

Мое сознание поглотила тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/15661/1093611>